

**Особенности модификации цитат
в сочинении Тихона Задонского
«Сокровище духовное, от мира собираемое»**

«Сокровище духовное, от мира собираемое» было написано Тихоном Задонским в 1777–1779 гг. Это последний труд святителя, ставший итоговым выражением его литературного и духовного опыта.

Сочинение рассматривалось в аспекте модификации библейских цитат. Они взяты как объект исследования, поскольку составляют основной массив цитируемого материала. Приводимые фрагменты литургических текстов малочисленны, изменения в них незначительны и относятся в основном к изменениям, типичным при цитировании по памяти.

В «Сокровище духовном» только около одной пятой части приводимых библейских цитат — это полностью и точно воспроизводимый библейский стих. В остальных случаях или приводится точный фрагмент стиха, или стих (фрагмент стиха) в модифицированном виде.

Более четверти цитат в сочинении — это приведенная из Библии прямая речь (слова Божии, Иисуса Христа, реплики библейских персонажей). В большинстве случаев они цитируются точно.

При избирательном цитировании из библейского стиха явно прослеживаются две тенденции, характерные для средневековой литературной традиции цитирования, — к лаконичности и абстрагированию (обобщению).

Тенденция к лаконичности проявляется в том, что часто из стиха берется только та часть, которая содержит важную библейскую мысль (вывод, косвенную речь, наставление и др.) или мысль, важную в контексте того, о чем автор сочинения пишет. Например: «Осмотримся убо, и познаемъ нашу нищету, да скудость нашу и недостатки благодатию Своею исполнить Господь. Всякъ возносяйся, смирится: смиряяя же себе, вознесетъ» (Лк. 18: 14) [3, с. 315]. Цитируемый фрагмент стиха является нравоучительной мыслью притчи о мытаре и фарисее.

Отрывок текста показывает, что писатель, повествуя о праведниках, выбирает из библейских стихов то, что касается будущего блаженства

благочестивых, а судьбу нечестивых опускает: «Видишь трапезу богатую, и на той ядущихъ и пьющихъ людей, или самъ съ ними яси и пиеши, помяни трапезу и вечерю царствия Божия; помяни, что тако на трапезе Господни во царствии Его возлягутъ благочестивии, святии и праведнии <...> Се работающии Ми ясти будутъ, се работающии Ми пити будутъ, се работающии Ми возрадуются, се работающии Ми возвеселятся въ веселии сердца» (Ис. 65: 13–14) [3, с. 385].

При цитировании библейских стихов часто опускается повтор (или близкое по смыслу выражение), одна из частей стилистической симметрии (особенно при цитировании Псалтири), а также уточнение, уподобление, противопоставление.

Тенденция к абстрагированию проявляется, когда при цитировании книг Ветхого Завета опускаются фрагменты, относящиеся к избранному народу Божию — Израилю. Тем самым обращения и наставления Бога, данные ему, распространяются на всех христиан. Например, в «Сокровище духовном»: «А Духъ Святый глаголетъ: днесъ, аще гласъ Его услышите, не ожесточите сердцецъ вашихъ (Пс. 94: 7–8)» [3, с. 285]. В Библии: «Днесъ аще гласъ Его услышите, не ожесточите сердцецъ вашихъ, яко въ прогневании, по дни искушения въ пустыни» (Пс. 94: 7–8) [1]. При цитировании опущен фрагмент, относящийся к ветхозаветной истории Израйля.

Из библейских стихов могут опускаться фрагменты, относящиеся к личности повествователя, а также фрагменты, распространяющие описание библейского эпизода. Например, в «Сокровище духовном»: «Верно слово и всякаго приятия достойно, яко Христось Иисусъ прииде въ миръ грешники спасти (1 Тим. 1: 15)» [3, с. 18]. В послании апостола: «Верно слово и всякаго приятия достойно, яко Христось Иисусъ прииде въ миръ грешники спасти, отъ нихже первый есмь азъ» (1 Тим. 1: 15) [1]. Опущена характеристика, данная себе апостолом Павлом. А также: «Тако Христось Сынъ Божий сужденъ и осужденъ былъ на смерть; но неправедно и неповинно веденъ былъ на смерть, как овча на заколение, и идяше во следъ Его народъ многъ людей (Лк. 23: 27)» [3, с. 22]. В Евангелии: «Идяше же вследъ Его народъ многъ людей, и жены, яже и плакахуся и рыдаху Его» (Лк. 23: 27) [1]. Опущен фрагмент, распространяющий описание евангельского эпизода.

Известно, что «Сокровище духовное, от мира собираемое» писалось под диктовку келейником святителя Иваном Ефимовым и затем написанное проверялось Тихоном Задонским. «Кроме книги «О истинном Христианстве», прочие писал он не своею рукою, а диктовал писцам и весьма

быстро, по большей части в утренние часы пред позднею обеднею, а редко вечерами, которые употреблял он больше на чтение Священного Писания Нового Завета, житий Святых и некоторых Святых отцов», — пишет митрополит Евгений Болховитинов в своем жизнеописании святителя [2, с. 366]. Иван Ефимов вспоминал: «...слово столь иногда скоротечно из уст его проистекало, что я не успевал писать. А когда не столь Дух Святый в нем действовал, то от непространных его мыслей или от задумчивости отсылал он меня в свою келлию, а сам, став на колена, а иногда крестообразно распростерт, молился со слезами Богу о ниспослании Вседействующаго. Призвав же паки меня, начнет говорить так пространно, что я не успевал иногда рукою водить перо» [4, с. 573].

Тихон Задонский был образованным, интеллектуальным человеком. Он хорошо знал Библию, переводную и оригинальную духовную литературу; будучи священнослужителем, совершал богослужения, находясь на покое в Задонском Богородицком монастыре, часто пел на клиросе. Погруженность Тихона Задонского в богослужебную жизнь, в Священное Писание, духовную литературу способствовала формированию его манеры говорить и писать. Небольшие фрагменты библейских и литургических текстов, вплетенные в речь святителя, возможно, даже не осознавались им как цитаты, а были органичной частью его свободного, непосредственного выражения мыслей и чувств.

Цитаты в «Сокровище духовном» содержат изменения, типичные для цитирования по памяти (перестановка слов и групп слов, пропуск и вставка малозначительных слов, синонимическая подстановка и ряд других [5, с. 76–77]), а также изменения, которые можно отнести к намеренным. В большинстве же случаев при цитировании наблюдается комплексная модификация: в цитате может присутствовать набор изменений бессознательного и намеренного характера.

Большую группу образуют цитаты, в которых намеренно изменена грамматическая категория лица. Данная категория претерпевает изменение в зависимости от того, как строит повествование автор (говорит ли он от лица христианина, христианину или о христианине).

Если автор говорит от лица христианина (грешника) или христиан (грешников), категория лица в цитате меняется на первое (единственного или множественного числа). Например, в «Сокровище духовном»: «Нищета моя, скудость и убожество увещавает мене искать душевнаго богатства; поишу убо того у Христа, Который, богатъ сый, мене ради обнищаль» (2 Кор. 8: 9) [3, с. 309]. В послании апостола: «Весте бо благодать Господа нашего Иисуса Христа, яко васъ ради обнища богатъ сый,

да вы нищетою Его обогатитесь» (2 Кор. 8: 9) [1]. Или: «Ну-жъ, съ дерзновениемъ и верою приступимъ къ Нему, и лица наша не постыдятся» (Пс. 33: 6) [3, с. 233]. В Библии: «Приступите къ Нему и просветитесь, и лица ваша не постыдятся» (Пс. 33: 6) [1]. Второй пример модификации цитаты является характерным для творческой манеры Тихона Задонского. Он отражает соборность сознания святителя, по скромности своей причисляющего себя к грешникам.

Особую группу образуют наставления писателя христианину (грешнику). Категория лица в модифицированной цитате в этом случае изменяется во второе единственного числа. Например: в «Сокровище духовном»: «Возмогай убо, христианине, во Господе, и въ державе крепости Его» (Еф. 6: 10) [3, с. 44]. В Библии: «Прочее же, братие моя, возмогайте во Господе и въ державе крепости Его» (Еф. 6: 10) [1].

Если писатель говорит о христианине или христианах (грешнике или грешниках), категория лица в цитате изменяется в третье (единственного или множественного числа). Например, «Сии суть знаки и приметы истиннаго христианина и вернаго раба Христова <...> Онъ вездѣ, гдѣ ни находится, къ любезному своему отечеству — небу плачевныя свои возводитъ очи, и къ тому въздыхаетъ, въ жилище свое небесное облещися желая» (2 Кор. 5: 2) [3, с. 335]. В послании апостола: «Ибо о семъ въздыхаемъ, въ жилище наше небесное облещися желающе» (2 Кор. 5: 2) [1]. Или: «Таковыи не сокрывають себе сокровищъ на земли, идеже червь и тля тлеть, и идеже татие подкопываютъ и крадутъ: но сокрывають себе сокровище на небеси, идеже ни червь, ни тля тлеть, идеже татие не подкопываютъ, ни крадутъ» (Мф. 6: 19–20) [3, с. 335]. В Евангелии: «Не скрывайте себе сокровищъ на земли, идеже червь и тля тлеть, и идеже татие подкопываютъ и крадутъ: скрывайте же себе сокровище на небеси, идеже ни червь, ни тля тлеть, и идеже татие не подкопываютъ, ни крадутъ» (Мф. 6: 19–20) [1].

В тексте «Сокровища духовного» часто встречаются модификации цитат, связанные с превращением библейского стиха в эмоциональное обращение к Богу. Категория лица в этом случае переходит во второе. Например: «О Иисусе, свете душевныхъ нашихъ очесъ! отверзи душевныя наши очи — да увидимъ блага оная, яже Ты уготовалъ любящимъ Тя» (1 Кор. 2: 9) [3, с. 67]. В послании апостола: «...яже уготова Богъ любящимъ Его» (1 Кор. 2: 9) [1].

Кроме изменений грамматических категорий, цитаты демонстрируют изменения и семантического характера. Часто в цитате производится вставка (или замена) слов, необходимая для сохранения смысла

библейского текста. Также автор может вставить в цитату слова или заменить слова оригинала своими словами, близкими по значению к развиваемой теме. Например, в «Сокровище духовном»: «Богъ всемъ хоцетъ спастися, и въ разумъ истины приити» (1 Тим. 2: 4) [3, с. 8]. В Библии: «Сие бо добро и приятно предъ Спасителемъ нашимъ Богомъ, Иже всемъ человекомъ хоцетъ спастися и въ разумъ истины приити» (1 Тим. 2: 4) [1]. Поскольку в представленном случае цитируется только фрагмент библейского стиха, для сохранения смысла союзное слово «Иже» заменяется существительным «Богъ». А также в «Сокровище духовном»: «...буди убо верень даже до смерти (имеющий сей светильникъ [веры] въ себе) и дамъ ти венецъ живота, глаголетъ тебе Христосъ Господь» (Откр. 2: 10) [3, с. 151]. В Апокалипсисе: «...Буди верень даже до смерти, и дамъ ти венецъ живота» (Откр. 2: 10) [1]. Вставленный в цитату фрагмент («имеющий сей светильникъ въ себе») отвечает основной теме главы сочинения «Светильникъ», куда цитата и помещена.

В качестве примера комплексной модификации цитат может быть рассмотрена цитата из Евангелия от Матфея: «Таковыи хотя Богу и молятся, но лицемерно: яко сердца ихъ далеко отъ Бога отстоятъ» (Мф. 15: 8) [3, с. 150]. В Евангелии: «...сердце же ихъ далече отстоятъ отъ Мене» (Мф. 15: 8) [1]. Кроме намеренного изменения категории лица в третьем, она содержит комплекс дополнительных модификаций: изменение числа существительного и глагола на множественное («сердца», «отстоятъ»), пропуск частицы («же»), использование более современной формы слова («далеко» вместо «далече»), изменение порядка слов (глагол «отстоятъ» помещен в конец фрагмента).

Свободное обращение с библейскими текстами было свойственно и древнерусским писателям. Сохраняя благоговейное отношение к Священному Писанию, они адаптировали цитаты, исходя из целей и задач своих сочинений. Тихон Задонский, духовный писатель XVIII в., поступает так же. В своем сочинении «Сокровище духовное, от мира собираемое» он погружает читателя в мир библейских реалий, мир христианской нравственности, учит его через мирское, временное видеть духовное, вечное. Цитаты, точные и модифицированные, помогают писателю в этом. Приводимая точно по Библии речь Божия, Иисуса Христа, реплики библейских персонажей оживляют библейский хронотоп в сознании читателя. Модифицированные цитаты, в определенных случаях, помогают сохранить смысл священного текста, улучшить усвоение тем, заявленных в главах сочинения, способствуют динамичности повествования. Читатель окружен модифицированными цитатами. Библейский

текст подается адресату сочинения как произносимый от его лица, как обращенное к нему наставление автора, как характеристика истинного христианина, что усиливает дидактическую направленность сочинения. Библейский текст часто преобразуется в эмоциональное обращение к Богу, отвечая сильной лирической струе «Сокровища духовного».

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета на церковнославянском языке с параллельными местами. М., 2010. (Репринт: Библия сиречь книги Священного Писания Ветхаго и Новаго Завета с параллельными местами. СПб., 1900.)

2. *Болховитинов Е.* Словарь исторический о бывших в России писателях духовного чина Греко-Российской церкви. М., 1996.

3. *Задонский Т.* Творения. М., 1994. (Репринт: Творения иже во святыхъ отца нашего Тихона Задонскаго. 5-е изд. М., 1889.)

4. Записки Ивана Ефимова // Святитель Тихон Задонский : избр. тр., письма, материалы. М., 2004. С. 571–599.

5. *Лихачев Д. С.* Текстология: На материале русской литературы X–XVII веков. СПб., 2001.

Ю. В. Кондакова
г. Екатеринбург

Феномен ономастического хамелеонства Н. В. Гоголя

Посредством имени соотносится макрокосм внешнего мира и микрокосм внутреннего мира человека. В имени не только вскрываются интеллектуальные способности именуемого субъекта, но и его чувства и эмоции, переживания и бессознательные конфликты. Из таких ощущений и возникает предчувствие своего пути в мире. Приходя в него, человек привносит с собой то, чего там ранее не было — неповторимое своеобразие потребностей, возможностей, талантов. Таким образом, в имени открывается перспектива на всю противоречивую полноту жизни. Имена не отмечают своих владельцев печатью порока или добродетели, не дают им определенную моральную оценку, но являются неким вектором